

съ такъ назыв. *психическимъ* П. (*vis compul-siva*), о которомъ идти рѣчь въ современныхъ постановленіяхъ о П. и шла въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ. Современные законодательства не допускаютъ и того, чтобы одно лицо вынуждало у другого согласіе на актъ путемъ давленія на его мысль и волю, способнаго парализовать свободу дѣйствій нормальнаго участника гражданскаго оборота. Угроза серьезнымъ (способнымъ поколебать и твердаго человѣка) и противозаконнымъ зломъ (угроза, напр., предъявить вексель ко взысканію не есть П.), имѣющимъ послѣдовать въ случаѣ несогласія на актъ, разрушаетъ, поэтому, силу акта. При этомъ одни изъ кодексовъ (франц., прусск., австр.) признаютъ сдѣлку ничтожной съ самаго начала (см. Дѣйствительность юридическихъ актовъ, VI, 326), другіе—недѣйствительной, т. е. оспоримой (саксонск.). Общегерманское уложеніе присоединяется къ послѣднему мнѣнію, признавая оспоримость акта и въ рукахъ третьяго лица, извлечшаго изъ него выгоды, разъ что оно знало или должно было знать о порокахъ при заключеніи акта. Какъ указано выше, *постановленія русскаго права о П.* не разработаны специально, хотя общее начало признано: «свобода произвола и согласія нарушается принужденіемъ» (ст. 702). Изъ ст. 1686 и 1687 улож. о наказ., налагающихъ наказаніе за П. къ совершенію акта «силою или *угрозами*», ст. 777 уст. угол. суд., гласящей, что «вещи, добытыя черезъ преступное дѣяніе, возвращаются ихъ хозяину, хотя-бы онъ не предъявилъ никакого иска», ст. 1706 т. X ч. 1-й и постановленій о заключеніи брака (ст. 12, 37 п. 1, 62, 666) судебная практика выводитъ заключеніе о ничтожности актовъ, совершенныхъ черезъ П. Общегерм. гражд. уложеніе допускаетъ возможность оспариванія акта, совершеннаго съ наличностью П., въ годовой срокъ (ст. 124), исчисляемый съ того момента, какъ миновалъ страхъ осуществленія угрозы. Ст. 703 русск. гражд. законовъ гласитъ: «Въ случаѣ П. надлежитъ заявить о томъ окружающимъ людямъ или мѣстной полиціи *того же дня*, какъ оное произошло, и затѣмъ не далѣе третьяго или четвертаго дня, и отнюдь не позже недѣли послѣ того, просить о произведеніи разслѣдованія». Сначала сенатъ строго держался недѣльнаго срока, но затѣмъ пришелъ къ выводу, что пропускъ этого срока не лишаетъ права на оспариваніе сдѣлки. Ср. *Regelsberger, «Pandecten»* (§ 145); Загоровскій (ст. въ «Юридич. Вѣстникъ», 1890, № 1).

Принужденіе (угол.)—въ общей части уголовного права рассматривается какъ одно изъ основаній невмѣненія. Различаютъ П. *физическое* (*vis absoluta*)—когда лицо, подъ давленіемъ безусловно превосходящей силы природы, животного или другого человѣка, было простымъ орудіемъ или средствомъ совершенія преступнаго дѣянія (см. Сила превосходящая и Случай), и *психическое*—когда совершеніе дѣянія было вызвано насильственными дѣйствіями или угрозами (напр. одно лицо, представивъ дуло револьвера, заставило другое сдѣлать подложную подпись). Характерная черта различія между состояніемъ физическаго П. и

психическаго заключается въ томъ, что во второмъ случаѣ всегда существуетъ возможность выбора между принесеніемъ въ жертву своего права и посягательствомъ на чужой правоохраненный интересъ,—въ первомъ же ни о какомъ выборѣ не можетъ быть и рѣчи. Состояніе П. психическаго одни писатели (Спасовичъ, Кистяковский) и кодексы (германскій, венгерскій) считаютъ самостоятельнымъ, другіе (Листъ, Таганцевъ, кодексы французскій, итальянскій, голландскій, наше уложеніе о наказаніяхъ и проектъ уголовного уложенія) юридически отождествляютъ съ состояніемъ крайней необходимости, главнымъ образомъ на основаніи признака «возможности выбора»—момента, общаго имъ обоимъ (см. Необходимость крайняя, XX, 877).—Въ *особенной* части понятіемъ П. охватывается группа посягательствъ на свободу тѣхъ или иныхъ отдѣльных дѣйствій лица. Въ этомъ смыслѣ П., какъ ограниченіе свободы, противопоставляется задержанію и заключенію—лишенію свободы. Ограниченіе свободы съ юридической точки зрѣнія можетъ быть рассматриваемо двояко: по отношенію къ потерпѣвшему оно является П., по отношенію къ виновному—насиліемъ. Сообразно такому различію, возможна двоякая конструкція дѣянія: какъ П. или какъ насиліе, физическаго или психическаго (угрозы). При первой системѣ выдвигается на первое мѣсто значеніе результата, при второй—вопросъ о томъ, какія послѣдствія имѣло насиліе, роли не играетъ. Римское право держалось второй системы. Въ Юстиниановомъ законодательствѣ насиліе (*crimen vis*) рассматривалось какъ понятіе, такъ сказать, дополнительное или вспомогательное, подъ которое подводились всѣ случаи личныхъ правонарушеній, не подходящіе подъ болѣе тяжкія формы проявленія силы. На этой же почвѣ стояла средневѣковая доктрина. Но съ начала текущаго столѣтія господствующимъ въ литературѣ, преимущественно нѣмецкой, сдѣлалось противоположное воззрѣніе, по которому основнымъ моментомъ считается не насиліе само по себѣ, а насильственное, путемъ П., созданіе рѣшимости у другого лица что-либо сдѣлать или чего-либо не дѣлать (объясненія къ проекту уголовного уложенія, т. VI, стр. 478). Изъ современныхъ западныхъ кодексовъ, французскій и бельгійскій конструируютъ ограниченіе личной свободы, какъ насиліе, германскій и голландскій—какъ П. Германское уложеніе наказываетъ за всякое принужденіе что-либо сдѣлать, допустить или отъ чего-либо отказаться. Въ русскомъ дѣйствующемъ правѣ вопросъ о принужденіи имѣетъ крайне неопредѣленную постановку. Собственно въ уложеніи говорится только объ угрозахъ и о нѣкоторыхъ отдѣльных формахъ П.; все остальное относится къ понятію самоуправства, предусматриваемому ст. 142 мирового устава. Проектъ уголовного уложенія принялъ систему германскаго права; *общее понятіе* принужденія опредѣлено имъ такъ: «виновный въ покушеніи принудить или въ П., посредствомъ учиненныхъ для сего насилія или наказуемой угрозы, выпознать или допустить что-либо нарушающее право или обя-

занность принуждаемаго, или отказаться отъ осуществления права или отъ исполнения обязанности, наказывается тюрьмою». Субъектомъ П. можетъ быть всякое лицо; необходимо только, чтобы оно допустило П. противоправное, т. е. или вовсе не обладало бы правами, при данныхъ обстоятельствахъ, прибѣгнуть къ П., или обязано было-бы соблюсти для того требуемая закономъ формы, чего не сдѣлало. Съ внутренней стороны дѣяніе должно быть умышленнымъ, съ внѣшней—оно можетъ состоять въ насиліи или угрозахъ безразлично. Покушение приравнивается къ оконченному дѣянію. Если виновный совершилъ П. съ цѣлью осуществления своего права, то наказаніе по проекту понижается—арестъ или денежная пеня. *Главнѣйшіе частные виды П.:* 1) П. къ совершенію преступнаго дѣянія. Если потерпѣвшій былъ принуждаемъ къ учиненію проступка (въ смыслѣ 3 ст. проска; см. Преступное дѣяніе), проектъ назначаетъ тюрьму, если къ учиненію преступления—исправительный домъ. Ст. 1548 дѣйствующаго уложенія говоритъ: «когда угрозы на кого-бы то ни было имѣли цѣлью принудить угрожаемаго къ какому либо противозаконному дѣянію, то грозившій ему подвергается наказаніямъ, въ законахъ опредѣленнымъ за покушеніе на то противозаконное дѣяніе, если сія наказанія по роду или степени строже положенныхъ за угрозу того рода». О томъ же дѣяніи между супругами трактуетъ ст. 1584. 2) П. *рабочихъ* къ прекращенію работы на фабрикѣ или заводѣ выдѣлено проектомъ въ особую статью; наказаніе—тюрьма на срокъ не ниже 6-ти мѣсяцевъ. Въ дѣйств. правѣ этому постановленію соответствуетъ ст. 1358^а улож. (законъ 3 іюня 1886 г.), предусматривающая П. рабочихъ, но лишь со стороны участниковъ стачки (см.). 3) П. къ *браку*—главнѣйшее посягательство противъ союза брачнаго, нарушающее основу брачнаго соединенія: его свободу. Улож. о наказ. за это дѣяніе, независимо отъ религіи принужденнаго, назначаетъ (ст. 1550) ссылку въ каторжные работы отъ 4 до 6 лѣтъ, а для родителей (ст. 1556)—закл. въ тюрьмѣ и, буде виновные христиане, церковное покаяніе. Иностранные кодексы не создаютъ изъ этой формы особаго вида П., довольствуясь наказаніями, положенными за принужденіе вообще. Проектъ угол. улож., слѣдѣя системѣ дѣйствующаго права, содержитъ специальное постановленіе, опредѣляющее каторгу до 8 лѣтъ или исправит. домъ какъ тому, кто вступилъ въ бракъ съ П. другого брачующагося, такъ и всякому иному лицу, принуждавшему къ такому браку, или участвовавшему въ П.; духовное лицо, завѣдомо совершившее такой бракъ, а равно служащій, виновный въ завѣдомой записи его въ метрическія книги, и свидѣтели по брачующимъ подвергаются исправит. дому или тюрьмѣ. Для родителей и по проекту положено пониженное наказаніе—тюрьма. 4) П. со стороны родителей къ *покушенію въ монашество*—наказывается дѣйств. уложеніемъ какъ П. къ браку. 5) П. къ *любоэрастнымъ дѣйствіямъ*—подвергается, по проекту, исправительному дому.

Въ улож. о нак. *любоэрастныя дѣйствія*, когда они не сопровождались изнасилованіемъ или мужеложствомъ; а равно и П. къ нимъ, не предусмотрены. 6) П. къ *дачѣ обязательствъ*. Дѣяніе это относится теоріею права къ понятію вымогательства (VII, 522). Проектъ угол. улож. такъ именно его и опредѣляетъ: «П. съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, къ уступкѣ права по имуществу или къ отказу отъ такого права, къ принятію на себя обязательства по имуществу или къ вступленію въ такое обязательство, посредствомъ тѣлеснаго поврежденія, насилія надъ личностью или наказуемой угрозы». Дѣйств. улож. разсматриваетъ это дѣяніе какъ особую форму преступлений и проступковъ по обязательствамъ. Характерная черта дѣянія состоитъ въ томъ, что объектомъ его является не имущество, а свобода договорныхъ отношеній; этимъ П. къ дачѣ обязательства отличается отъ насильственныхъ формъ похищенія. Отъ вовлеченія въ невыгодную сдѣлку оно отличается способомъ дѣйствія: обмана здѣсь нѣтъ, его замѣняетъ явное физическое или психическое насиліе. Въ ст. 1686 улож. о нак. за П. положена ссылка на поселеніе, а если оно сопровождалось побоями, истязаніями, лишеніемъ свободы или представляло опасность для жизни или здоровья потерпѣвшаго—то наказаніе, положенныя за разбой (ст. 1687). 7) П. *со стороны должностныхъ лицъ* выдѣлено кодексами германскимъ, венгерскимъ, голландскимъ и австрійскимъ. Русское дѣйств. ул. въ раздѣлѣ о преступленіи и проступкахъ по службѣ о П. не говоритъ (вымогательство опредѣляется какъ притѣсненіе). Проектъ угол. улож. ограничивается общими постановленіями о принужденіи, которыя, по предположеніямъ составителей, будутъ примѣняться и къ служащимъ, когда дѣяніе ихъ не составляетъ болѣе тяжкаго, особо предусмотрѣннаго злоупотребленія властью—напр., вымогательства взятки. Ср. Самоуправство. К.-К.

Принца Альберта Земля (Prince Albert)—округъ во внутренней пров. Капской колоніи, въ южной Африкѣ, 11118 кв. км., 7020 жит. (1891), изъ которыхъ 3729 бѣлыхъ. П. лежитъ частью на плодородномъ, богатомъ виноградниками сѣверномъ склонѣ горъ Бол Цварте, болѣею же частью въ безплодной нагорной равнинѣ Карру.

Принца Валлійскаго О-въ (Prince of Wales Island)—наибольшій изъ о-вовъ Александра (Alexander Islands) въ Аляскѣ, идущихъ вдоль берега отъ входа Диксонъ (51°40' с. ш.) до Кроссъ-Зунда (58°25' с. ш.). Жители его по болѣе части индѣйцы, племени тлинкиты.

Принца Валлійскаго О-въ—въ Тихомъ океанѣ, въ Нижнемъ архипелагѣ, подл. 15°16' ю. ш. и 147°22' в. д.; называется также *Динъ или Оанна*.

Принца Валлійскаго О-ва—группа о-вовъ въ Австраліи, въ Торресовомъ прол., на сѣв.-вост. оконечности Карпентерскаго зал., подл. 10°20' ю. ш.; назыв. также Пенангъ.

Принца Эдуарда О-въ (Prince Edward's Island; прежде назыв. о-вомъ св. Іоан-

на)—о-въ въ Сѣв. Америкѣ, въ зал. Св. Лаврентія; одна изъ автономныхъ провинцій въ владѣніяхъ Канады; отдѣленъ отъ Нов. Шотландіи и Нов. Брауншвейга широкимъ (15—40 км.) Нортумберландскимъ каналомъ. 5524 кв. км., 109078 жит. (1891). Берега о-ва скалисты и изрѣзаны фіордами, но поверхность его низменная, безъ горъ и камен. угольн. залежей. Главная промышленность—земледѣліе; всѣ европ. хлѣба и овощи воздѣлываются здѣсь въ изобиліи. П. — лучшая станція въ заливѣ для рыбной ловли, которая находится болѣею частью въ рукахъ рыболововъ изъ Сѣв.-Ам. Штатовъ. Населеніе состоитъ изъ потомковъ франц. акадійцевъ, оставшихся здѣсь послѣ уступки о-ва англичанамъ, и частью изъ эмигрировавшихъ сюда англичанъ и шотландцевъ (47837 чел. католиковъ); туземцы малочисленны и принадлежатъ къ инд. племенамъ макмакъ. Съ 1853 г. введена система свободныхъ публ. школъ, которыя посѣщаются, средн. числомъ, 22250 учен. 375 окружныхъ школъ, 15 среднихъ школъ, нормальная школа и 2 коллегіи, протестантская и католическая. О-въ сообщается телеграфомъ съ материкомъ Америки и Европой и перерѣзанъ жел. дор. (272 км.). Навигация оканчивается около половины декабря и открывается въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая. Управляется П. вице-губернаторомъ и исполнит. совѣтомъ изъ 9 членовъ, законодат. совѣтомъ изъ 3 членовъ и законодат. собраніемъ изъ 30 представителей. Гл. гор.—Шарлоттенгауъ. П. открытъ былъ въ 1497 г. Каботомъ, позже занятъ французами; плодородіе и естеств. богатства его привлекли акадійцевъ съ Капъ-Вретона. Англичане захватили о-въ въ 1655 г., вернули его французамъ по ахенскому миру, снова заняли его въ 1758 г. и окончательно закрѣпили его за собой въ 1763 г.

Принцевъ О-въ (Isola do Principe, собств. о-въ Принца, или Князя)—португальскій о-въ, въ Біафрской бухтѣ Гвинейскаго залива, къ Ю отъ Фернандо По, высотой до 825 м., пространствомъ въ 151 кв. км. Нездоровый климатъ; немногочисленное населеніе (въ 1878 г. было 2665 человекъ) изъ португальцевъ и негровъ. Разведеніе кофе и какао. Главный гор. Св. Антонія (São Antonio) на сѣверномъ концѣ, съ хорошою гаванью.

Принцессы О-ва (грек. Prinkiponisia, турецк. Кызыль-Адаларъ) — принадлежащая Турціи группа девяти о-вовъ въ Мраморномъ морѣ, на ЮВ отъ входа въ Босфоръ; четыре наиболѣе крупныя (Проти, Антигопи, Халики и Принкипи) обитаемы. Въ прежнія времена они были вполнѣ предоставлены грекамъ и были усадьбами многочисленными греческими монастырями. Въ древности П. о-ва назывались Депопосіи.

Принцессы Королевской Гавани (Princess Royal Harbour)—въ Зап. Австраліи, въ Зундѣ Короля Георга.

Принцессы Королевской О-въ —въ Брит. Колумбіи, въ Тихомъ океанѣ, къ С отъ о-ва Ванкуверъ.

Принципаль (Le principal)—главный регистръ въ органѣ; въ немъ открыты трубы безъ язычковъ (отъ 2 до 32 фт.). Звукъ гу-

стой, пріятный, мягкій. Этотъ регистръ называется П. потому, что встрѣчается во всѣхъ клавиатурахъ органа. П. есть также старинное названіе первой струны тетрахорда.

— **Принципатъ** (principatus) — въ римской исторіи образъ правленія, установленный Августомъ и продержавшійся до второй половины III вѣка. Возникновеніе П. относится къ 27-му году до Р. Хр., когда Октавіанъ закончилъ реорганизацию государства возстановленіемъ правильнаго управленія, взаимнъ господствовавшей анархіи, и водворилъ новый режимъ единоличной власти, прикрывъ его республиканскими формами. Съ правовой точки зрѣнія П. есть діархія (двоевластіе), при которой носителями власти являются съ одной стороны народъ и сенатъ, съ другой—императоръ. *Принцесъ*, въ теоріи, не самодержавный монархъ, а просто магистратъ, слуга единственнаго суверена — народа. Компетенція и власть принцепса ограничена строгимъ конституціонными рамками. Онъ только *первый* (princeps) въ ряду гражданъ и сенаторовъ (въ 28 году до Р. Хр. Августъ, пересматривая списокъ сенаторовъ, поставилъ свое имя на первое мѣсто), связанный, какъ и остальные граждане, законами. Если фактически, путемъ захвата, императоры постепенно поставили себя внѣ закона и сдѣлали во многихъ отношеніяхъ свое положеніе привилегированнымъ, то теоретически принципатъ въ 1-й половинѣ вышеуказаннаго періода былъ отвѣтственъ передъ законами, какъ обыкновенная магистратура. Лишь во 2-й половинѣ періода положеніе П. становится все болѣе исключительнымъ, приближаясь къ абсолютизму. Главными основами власти принцепса были imperium и tribunicia potestas. Imperium (высшая военная власть) Октавіанъ получилъ въ 27 г., одновременно съ титуломъ Augustus. На этотъ титулъ, замѣнившій ему личное имя (praenomen), онъ смотрѣлъ какъ на наследственный; съ нимъ онъ получилъ навсѣгда командованіе всѣми военными силами государства, право давать законы, творить судъ и управлять провинціями. Въ 23 г. онъ былъ провозглашенъ проконсуломъ, при чемъ званіе проконсула и императора слились въ одно. Второй опорой его власти была (съ 30 г.) пожизненная трибунская власть—tribunicia potestas, которая, дѣлая его особо неприкосновенной, давала ему право интерцессіи противъ рѣшеній всѣхъ остальныхъ магистратовъ, сената и народа, право помощи угнетеннымъ (auxilii latio) и т. п. На этихъ республиканскихъ основахъ покоилась сила П., воплотившагося впервые въ лицѣ Августа, который, добываясь власти, сумѣлъ облечь новую форму правленія (деспотизмъ) въ старыя правовыя формы. Утомленный долгою борьбой, консервативный народъ поддался на эту фкцію, и на почвѣ компромисса республики съ монархіей основалась власть принцепса. Новая власть легитимизировалась при помощи принциповъ стараго права, путемъ постепеннаго ихъ проведенія, съ медленностью, которая отличала образъ дѣйствія Августа. Августъ даже боялся вводить такіа правовыя понятія, которыя про-

творѣчили-бы идеѣ республиканскихъ формъ: онъ отказался отъ званія диктатора, запретилъ называть себя господиномъ (*dominus*), не принялъ титула царя (*rex*), не позволялъ открыто воздавать ему божескія почести. Титулъ императора онъ удержалъ за собою по примѣру пріемнаго отца, считая этотъ титулъ своимъ наслѣдствомъ и опираясь на отношеніе народа къ памяти божественнаго Цезаря. Принципіально компетенція принцепса была отдѣлена отъ компетенціи остальныхъ органовъ государственной власти; представители имперіи въ I вѣкѣ расширяютъ объемъ своихъ прерогативъ съ большою осторожностью, дѣлая видъ, какъ-будто этого добиваются народъ и сенатъ, а не они сами. Такъ постепенно вошли въ силу такіа права положенія и понятія, которыя были немислимы первоначально, при возникновеніи II., и подготовилась почва для абсолютной монархіи. Императоръ постепенно сдѣлался господиномъ (*dominus*) — названіе, котораго избѣгали Августъ и Тиберій, и затѣмъ богомъ (*deus*). Полный титулъ Августа былъ слѣдующій: *Imperator Caesar Augustus Divi filius pater patriae*. Фамилія (*nomen*) обыкновенно не обозначалась; вмѣсто этого употреблялось *cognomen* (исключенія — *Claudii* и *Vitellius*). Имя *Caesar* сдѣлалось наслѣдственнымъ и переходило сперва ко всѣмъ мужскимъ членамъ фамиліи, а позднѣе — только къ преемникамъ власти. Названіе *princeps* не вошло въ титулъ и существовало для обозначенія правового положенія императора. Позднѣе въ титулъ вошли еще обозначенія проконсулата, трибунской власти (съ указаніемъ числа разъ), консулата, цензуры, императорской аккламации (съ указаніемъ числа разъ) и понтификата. Императорская власть не была наслѣдственной. Умирая, императоръ слагалъ съ себя званіе и передавалъ власть въ руки консуловъ и сената, но при этомъ указывалъ на кандидата, котораго желалъ бы имѣть наслѣдникомъ. Обыкновенно это былъ сынъ (по крови или по усыновленію). Въ правовомъ отношеніи эта рекомендація не обязывала сенатъ къ избранію указаннаго лица, но фактически она оказывала рѣшительное вліяніе на выборъ. Со времени Адріана такой кандидатъ получалъ имя цезаря; точно также особыя права на наслѣдованіе имѣлъ соучастникъ принцепса во власти (*consors imperii*) и соправитель, въ случаѣ совмѣстной власти (*duo Augusti*). Если не было кандидата, то новый императоръ провозглашался преторьянцами или легіонами. Особой квалификаціи для избранія императора не было: не требовался ни возрастъ, ни цензъ, ни происхожденіе (хотя избранные изъ плебеевъ получали патриціатъ). Съ правовой точки зрѣнія былъ ни при чемъ даже и полъ; если не было среди представителей II. женщинъ, то лишь вслѣдствіе особыхъ политическихъ условій. Вновь избранный императоръ получалъ сперва *imperium*, въ силу особаго *lex de imperio*, а затѣмъ, въ силу *lex de tribunicia potestate*, трибунскую власть; позднѣе эти два акта совпадали. День полученія *imperium* былъ для принцепса днемъ вступленія на престолъ (*dies imperii*, *princi-*

ratus) и первымъ днемъ новаго года. Въ этотъ день совершалось на Капитоліи жертвоприношеніе, затѣмъ давался эдиктъ народу и происходило принятіе отъ него присяги (*sacramentum*). Принесеніе присяги повторялось ежегодно въ день новаго года, а также при каждомъ отъѣздѣ и возвращеніи императора. II. давался на всю жизнь и оканчивался или смертью, или добровольнымъ отреченіемъ, или смѣщеніемъ. Въ послѣднемъ случаѣ возбуждалось уголовное преслѣдованіе, результатомъ котораго являлась смертная казнь. Если сужденіе сената о дѣятельности императора отрѣшеннаго или умершаго было неблагоприятно, слѣдовало *damnatio memoriae* (запрещеніе торжественныхъ похоронъ и траура, уничтоженіе статуи, отбѣна актовъ, вычеркиваніе имени на всѣхъ государственныхъ памятникахъ, выбрасываніе имени изъ формулы присяги). Въ случаѣ благоприятнаго приговора, память покойнаго консекрировалась (*consecratio*, *ἀποθέωσις*), т. е. выходило повелѣніе воздавать ему божескія почести и именовать *divus*. Въ честь Августа были посвящены храмъ на Палатинѣ и были учреждены 3 праздника (*ludi circenses*, *ludi palatini* и *Augustalia*) и коллегія *Sodales Augustales*, изъ сенаторовъ. Въ честь každаго обоготвореннаго императора назначался особый жрецъ — фламинъ (*flamen*). Инсигніями императорской власти были *sella curulis* (курulesкое кресло), *subsellium tribunicium* (трибунская скамья), 12 (современіи Домиціана — 24) ликторовъ, пурпуровая одежда (символъ военной власти), лавровый, въ торжественныхъ случаяхъ — золотой вѣнокъ, мечъ; въ числѣ привилегій его было право имѣть факелоносцевъ и лейбъ-гвардію изъ преторіанцевъ и германцевъ, ставить статуи въ общественныхъ мѣстахъ, выставлять свое имя въ формулахъ присяги и чеканить монету съ собственными изображеніемъ; особыми прерогативами императорской власти были принесеніе обѣтовъ за спасеніе и благополучіе принцепса, право консекраціи, обращеніе фамиліальныхъ праздниковъ въ общественные. Особа императора, какъ магистрата съ трибунскою властью, была неприкосновенна; онъ былъ *sacrosanctus* и *Augustus*. Нѣкоторые изъ этихъ правъ и привилегій простирались и на членовъ императорскаго рода и дома. Со временъ Домиціана титулъ *Augusta* принадлежалъ супругѣ правящаго императора, а также матери, бабкѣ, дочери его. Жена императора пользовалась правомъ имѣть факелоносцевъ. Сынъ императора, если онъ уже снялъ тогу дѣтства и поступилъ въ число всадниковъ, назывался *princeps iuventutis*. Компетенція императорской власти была двойкая — проконсульская и трибунская. Какъ проконсулъ, онъ получалъ пожизненную верховную власть (*imperium*) на всей территоріи римской имперіи. Эта власть передавалась ему не гражданамъ, а сенатомъ и войскомъ, въ силу взаимнаго признанія. Первоначально военное командованіе было ограничено императорскими провинціями, но затѣмъ перешло, *de facto*, и на сенатскія. Съ проконсульскою властью были сопряжены слѣдующія права: 1) право верховнаго коман-

Волнѣ

дованія войсками; принцепс могъ набирать войска, назначать центурионовъ и всѣхъ офицеровъ, раздавать жалованье и знаки отличія; ему всѣ войска приносили присягу; 2) право рѣшать вопросы о войнѣ и мирѣ, заключать договоры и вести дѣла международной политики; 3) право распоряжаться общественной землей (*ager publicus*) и раздавать землю ветеранамъ посредствомъ *assignatio*; 4) исключительное право завѣдыванія императорскими провинціями; 5) право прямого и косвеннаго участія въ законодательствѣ; 6) право уголовной и гражданской юрисдикціи и отмены и измѣненія магистратскихъ декретовъ; 7) право предсѣдательства въ сенатѣ и старшинства передъ консулами; 8) право освобожденія отъ нѣкоторыхъ законовъ. Принцепс могъ давать законы (*leges datae*) въ случаѣ дарованія права гражданства, права свободнаго рожденія (*ingenuitas*), латинскаго права (*latinitas*), а также въ случаѣ организаціи колоній или муниципій, какъ съ римскимъ, такъ и съ латинскимъ правомъ. Косвенное участіе въ законодательствѣ выражалось въ толкованіи законовъ (*constitutio*) посредствомъ эдикта (*edictum* — всеобщее распоряженіе по военнымъ, фискальнымъ и пр. дѣламъ), декрета (*decretum* — приговоръ по какому-нибудь судебному дѣлу для руководства въ аналогичныхъ случаяхъ) и рескрипта (*rescriptum*, *epistula* — отвѣтъ на представленные частными лицами или магистратами запросы: *libelli*, *consultationes*). Трибунская власть, принадлежавшая принцепсу пожизненно, была выше власти народнаго трибуна, такъ какъ принцепс не былъ трибуномъ, а магистратомъ съ трибунскою властью (*tribunicia potestate*). Вълѣдствіе того, что П. возникъ изъ демократіи, трибунатъ тѣмъ легче ужился съ идеей П. Въ соединеніи съ военною властью (*imperium*) трибунская власть представляла изъ себя громадную силу, съ которой было невозможно бороться упавшему республиканскому духу. Августъ принялъ эту власть по предложенію сената и народа, въ силу особой *lex de tribunicia potestate*; съ этого времени передача трибунской власти происходила въ коміціяхъ. Начало трибунскаго года со времени Клавдіевъ совпадало съ началомъ *imperium*; со времени Траяна второй годъ трибунской власти начинался съ 10 дек., при чемъ время, протекшее со вступленія во власть до 10 дек., считалось за годъ. По годамъ трибунской власти *princeps* считалъ годы своего правленія. Въ силу трибунской власти принцепс имѣлъ право созывать сенатъ и подавать голосъ устно и письменно, при чемъ его предложенія заслушивались первыми; ему принадлежало также право *кассати* чужого предложенія или передачи предложенія консуламъ для дальнѣйшаго исполненія (*relationem remitto*). Для подготовленія и предварительнаго обсужденія вопросовъ, которые должны были разбираться въ сенатѣ, при Августѣ состояла коммиссія (*consilium*) изъ магистратовъ и 15 сенаторовъ; такая же коммиссія была при Тиверіи и др. императорахъ. Кромѣ упомянутыхъ правъ, императоръ-принцепс имѣлъ множество др. компетенцій и обязанно-

стей. Онъ руководилъ выборомъ магистратовъ путемъ рекомендаціи (*commendatio*) или названія (*nominatio*), пополнялъ сенатъ (хотя до Домиціана цензура существовала какъ самостоятельная магистратура), завѣдывалъ общественными работами, порядкомъ въ городѣ, продовольствіемъ, имѣлъ высшее наблюденіе за управленіемъ провинцій, за сборомъ податей и доходовъ, за состояніемъ путей сообщенія и пр. Его личному надзору подлежали всѣ дѣла по управленію имперіей, при чемъ онъ руководилъ ими черезъ особыхъ чиновниковъ и магистратовъ. Такимъ образомъ въ рукахъ императора постепенно сосредоточилась вся власть, которая была раздѣлена во время республики между магистратурой, сенатомъ и народомъ. Иногда у принцепса былъ помощникъ по высшему управленію (*consors imperii*, *particeps imperii*); обыкновенно это былъ сынъ императора, которому онъ завѣдывалъ властью и имуществомъ. Отношеніе такого соправителя къ императору было въ сущности подчиненное, какъ сына къ отцу, хотя *consors imperii* имѣлъ право на пурпуровую одежду, статуи, лавровый вѣнокъ и титулъ императоръ. Власть соправителя была фиктивная, такъ какъ у него не было опредѣленной компетенціи; это былъ скорѣе титулъ наслѣдника престола. Во второмъ и третьемъ вв. были случаи одновременнаго управленія двухъ Цезарей (*duo Augusti*), изъ которыхъ избранный первымъ въ императоры провозглашалъ другого своимъ коллегой. Въ этомъ случаѣ всѣ функціи власти были отправляемы совмѣстно, безъ раздѣленія; верховный понтификатъ первоначально оставался за первымъ императоромъ, но съ начала III в. перешелъ и на второго. Цѣль, при назначеніи въ соправители второго императора, была таже, что и при назначеніи соправителя (*consors*), а именно — обезпечить престолонаслѣдіе. Сверхъ гражданскихъ обязанностей, императоръ несъ духовныя, въ санѣ верховнаго жреца (*pontifex maximus*); эта должностъ была обязательной для императора. Весьма близко къ императору стоялъ такъ наз. *praefectus praetorio*, т. е. начальникъ преторіанскихъ когортъ, составлявшихъ императорскую гвардію. Если не теоретически, то фактически власть префекта ограничивала, до извѣстной степени, объемъ императорской власти, раздробляя ее и лишая нераздѣльнаго самодержавнаго начала. Къ числу ближнихъ къ императору чиновниковъ относились также *praefectus urbi* — полиціймейстеръ Рима, изъ сенаторовъ — консуляровъ, и *praefectus vigilum* — начальникъ ночной полиціи.

Литература. Mommsen, «*Römisches Staatsrecht*» (II т., 2 ч., 1887, 3 изд., Б.; der *Principat*); Madvig, «*Die Verfassung und Verwaltung des Römischen Staates*» (1881 — 82); Mispoulet, «*Les institutions politiques des Romains*» (I, 233 — 248); Hanow, «*De Augusti principatu*» (1837, Sorau); H. Schiller, «*Geschichte der römischen Kaiserzeit*» (1888 — 87, I, 150 — 180); Herzog, «*Geschichte und System der römischen Staatsverfassung*» (Лпц., II); Виллемсъ, «*Римское государственное право*» (1888 — 1890, Кіевъ, 478 — 651); Р.